

Е Юань смотрел на девушку, чьё прежде сияющее лицо теперь выражало отвращение, как у той холодной женщины. Он больше не мог сдерживаться. Дни, проведённые в притворстве, и его терпение иссякли, а вместе с ними вспыхнул и необъяснимый гнев.

Эти две неблагодарные твари, хоть и красивы, но раз за разом топчут его добрые намерения. Когда он, Е Юань, когда-либо терпел такое унижение? Раньше, если он хотел какую-то женщину, она тут же оказывалась в его руках.

— Юаня леди, не слишком ли вы себя возвышаете? Я предоставил вам и вашей наставнице убежище, а вы вместо благодарности лишь оскорбляете меня. Неужели вы думаете, что я слишком мягок?

Сюй Цзюньхуань, услышав его слова, тоже рассердилась. Если бы не он, она и её наставница не оказались бы в этом месте, где провели уже три-четыре месяца.

— Помогли ли вы нам, или у вас были другие планы, думаю, вам это лучше знать.

— Какая острая на язык девушка. Интересно, сможет ли эта сладкая ротик ещё что-то сказать.

Е Юань, чьё чувство превосходства было оскорблено, разозлился. Его гнев разгорался, и он больше не сдерживался, желая лишь сломить эту нежную девочку.

Он медленно приближался, его мощная фигура, как гора, закрывала путь девушке.

Когда Е Юань подошёл ближе, его резкий мужской запах ударил в нос Сюй Цзюньхуань, вызывая у неё отвращение и желание вырвать.

Е Юань был глубоко задет тем, как девушка прикрыла нос. Его мужская притягательность, которой он так гордился, раньше очаровывала женщин, а теперь они, как будто увидев чудовище, старались держаться подальше.

Его лицо исказилось, а слова стали ещё более грубыми и похабными.

— Твоя наставница и ты рано или поздно станете моими. Не смотри, что она холодна, такие женщины в постели превращаются в распутниц, и играть с ними ещё веселее.

Грязные слова Е Юаня, словно взрыв, разъярили Сюй Цзюньхуань. Она вспомнила ту ночь, когда её наставница, обычно холодная, была страстной и позволяла ей всё. Это было прекрасно и опьяняюще.

Эта прекрасная наставница принадлежит только ей, как можно позволить этому мерзкому человеку так оскорблять её?

— Не смей так говорить! Как вы, глава секты, можете так оскорблять мою наставницу! — Сюй Цзюньхуань, не в силах сдержать гнев, собрала всю свою энергию и ударила кулаком в сторону мужчины.

Е Юань лишь фыркнул, не уклоняясь, и раскрыл ладонь, принимая удар.

Кулак Сюй Цзюньхуань попал в его ладонь, и в следующее мгновение её рука была зажата.

Чувствуя, как нежная кожа девушки сопротивляется в его руке, Е Юань ощутил волнение, и на его лице появилась улыбка удовлетворения.

— Юная леди так стремится в мои объятия, я не могу отказать.

Сказав это, он потянул руку, притягивая Сюй Цзюньхуань к себе.

Её тело было мягким, аромат волос опьянял, а нежные уши и шея казались особенно привлекательными.

Е Юань сглотнул. Он отпустил её руку, но обхватил её сильными руками, крепко прижимая к себе.

Сюй Цзюньхуань была в ужасе. «Разве главный герой не избегал насилия? Теперь он как зверь, и моё положение крайне опасно».

Прежняя сущность была талантлива и усердна в практике, и Сюй Цзюньхуань, попав сюда, тоже не отставала. Кроме того, после случайного парного совершенствования с Сыту Циньянь, она получила немало пользы. Поэтому она была не так слаба, как могло показаться.

Собрав энергию, Сюй Цзюньхуань резко присела, вырвалась из его объятий и отскочила в сторону, пытаясь отдалиться от Е Юаня.

Е Юань, как глава секты Линъюнь, обладал немалой силой. В мгновение ока он перекрыл путь Сюй Цзюньхуань, не давая ей убежать.

Девушка, не успев увернуться, снова оказалась в его объятиях.

Его твёрдая грудь ударила её лоб, и у неё потемнело в глазах.

Удар был сильным, и Е Юань тоже почувствовал боль, но его гордость не позволила ему показать это.

— Юная леди снова в моих объятиях, я не буду церемониться.

Сюй Цзюньхуань знала, как подл этот мужчина, используя своё тело, чтобы блокировать её путь, грубо и мерзко.

Она не сдавалась, вырвалась и вступила в бой с Е Юанем.

Хотя Е Юань и получил небольшое преимущество, но победить девушку, чья практика была на высоком уровне, было не так просто.

Её мягкое тело, нежное лицо — всё это привлекало его. Он хотел закончить всё быстро, и его удары становились всё более жестокими. Остатки достоинства главы секты исчезли, остался лишь подлый человек, готовый на всё ради своей цели.

Сюй Цзюньхуань не собиралась сдаваться. Она использовала все свои навыки, с трудом уклоняясь от его атак, и издала громкий крик.

Е Юань мгновенно создал защитный купол, изолируя звук их битвы.

— Этот купол непробиваем. Даже если твой крик выйдет наружу, твоя наставница не сможет помочь. К тому же, её практика сейчас слабее твоей, и она ещё не оправилась от травм. Для меня это лишь добавит веселья — один дракон и две феникса.

Они сражались, обмениваясь ударами, и за мгновение успели нанести десятки атак.

Сюй Цзюньхуань, не имея большого опыта в боях, сначала растерялась, но постепенно втянулась. Однако, столкнувшись с силой главы секты, она начала проигрывать.

Е Юань, видя, как девушка из последних сил держится, был доволен и продолжал говорить гадости.

Разница в уровне практики делала бой односторонним. Сюй Цзюньхуань старалась не принимать удары в лоб, уклоняясь и отступая.

Чтобы выиграть время, она быстро соображала, говоря:

— Е Юань, в этом поместье десятки дворов, и в каждом живут твои женщины. Разве ты не боишься, что они отомстят тебе?!

Е Юань рассмеялся, полный самоуверенности:

— Юная леди, ты умна. Не знаю, откуда ты узнала это, но у меня никогда не было недостатка в женщинах. Какая женщина не мечтает быть со мной?

— Ты искажаешь факты лучше, чем практикуешься. Сестра Лин из секты Линъюнь и сестра И из нашей секты Десяти Тысяч Мечей — обе красавицы, но они никогда не полюбят такого, как ты.

Е Юань чуть не задохнулся от смеха. Он остановил атаку, скрестил руки за спиной и, обходя Сюй Цзюньхуань, сказал:

— Ты ошибаешься. Эти две давно мои, как и все женщины в этом поместье. И ты, и твоя наставница, тоже станете моими.

— Кроме секты Линъюнь, я соберу и всех женщин из вашей секты Десяти Тысяч Мечей.

Сказав это, он резко двинулся вперёд, его руки превратились в когти, направленные к плечам Сюй Цзюньхуань. Он уже терял терпение, но девушка ловко уклонилась от его захвата.

Е Юань: Один дракон и две фениксы, мне нравится.

Сыту Цинъянь: Извини, но две фениксы хотят играть сами.

<http://bllate.org/book/16853/1551272>